

НЕРАСПРОСТРАНЕНИЕ ОРУЖИЯ МАССОВОГО УНИЧТОЖЕНИЯ ВО ВНУТРИРЕГИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКЕ СТРАН ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XX в.)

Отличительной особенностью ситуации, характеризовавшей вопрос обладания оружием массового уничтожения в странах Латинской Америки, является соревнование в ядерной гонке между двумя ведущими региональными державами: Бразилией и Аргентиной.

Несмотря на тот факт, что ни Аргентина, ни Бразилия не обладают в настоящее время оружием массового уничтожения (атомным, химическим или биологическим), обе страны располагают наиболее развитой ядерной промышленностью и инфраструктурой среди стран Латинской Америки. Этот факт, в свою очередь, создает *потенциальную* угрозу как региональной, так и международной безопасности. По словам бывшего исполнительного председателя Комиссии по атомной энергии Республики Куба Фиделя Кастро Диас-Баларта, «...в рамках любой программы по созданию мирной ядерной энергетики создается и потенциал средств военного значения. Для такого переключения усилий требуется всего лишь принять политическое решение»³³. Развитие программ по созданию и развитию мирной атомной энергетики в 1990-е гг. вызывали значительное беспокойство мирового сообщества, поскольку существовавшие на тот момент режимы нераспространения (в первую очередь, Договор о нераспространении ядерного оружия) были практически бессильны в данном контексте. Подобная ситуация была обусловлена тем, что рамками возможностей договора не предусмотрено наложение ограничений на мирное развитие ядерной энергетики.

Ядерная программа Аргентины является одной из наиболее значительных с точки зрения истории и технологической проработки³⁴. Начало ядерной программы Аргентины было положено в 1950 г. с созданием Государственной Комиссии по атомной энергетике, которая спустя три года развернула активную деятельность в области атомной энергетики. Программа, имевшая изначально военный характер, перешла из разряда теоретических исследований в категорию опытно-конструкторских разработок. Следующим шагом Аргентины явилось строительство в 1958 г. при посредничестве США (в первый период развития ядерной программы Аргентина опиралась на их значительную технологическую помощь) исследовательского реактора RA-1 в Конституэнтесе, поставленного в страну в соответствии с межгосударственным соглашением 1955 г. Именно этот шаг явился отчасти катализатором, ускорившим ядерную программу Бразилии.

Прогрессу в осуществлении ядерной программы Аргентины способствовал, с одной стороны, значительный приток высококвалифицированных инженерных кадров из Германии, скрывавшихся в этой стране после второй мировой войны; с другой, внутривнутриполитические устремления правительства президента Хуана Перона, который стремился использовать ядерную программу не только для повышения своего рейтинга, но и в значительной степени для консолидации нации. Так, по данным советского посольства в Аргентине, уже в 1966 г. в атомном центре в Барилоче и его филиале Эсейса (Буэнос-Айрес) было задействовано до 2000 специалистов, в том числе 600 ученых и инженеров³⁵.

В 1967 г. Аргентина самостоятельно построила три исследовательских реактора: RA-0 в Кордобе, RA-2 в Конституэнтесе, RA-3 в Эсейсе. В 1968 г. был запущен реактор Атуча I при сотрудничестве с немецкой фирмой «Сименс». Запуск данного реактора открыл возможность получения Аргентиной ядерных материалов, пригодных для использования в военных целях. Военный переворот 1976 г. способствовал усилению деятельности, направленной на достижение «независимости» в ядерной сфере. Так, в 1978 г. началось строительство комплекса по переработке ядерных материалов в компоненты оружия в г. Эсейс. Особую обеспокоенность мирового сообщества вызывал вопрос о выделении плутония, использование которого в гражданской атомной энергетике не предусматривалось. Однако в силу объективных внутривнутриполитических причин, а также давления международного сообщества, данный объект достроен не был. В 1978 г. в Пилканиеу было начато строительство комплекса по обогащению урана, имевшего сугубо военное предназначение.

Таким образом, к началу 1980-х гг. ядерная программа Аргентины считалась, как минимум, на пять лет впереди программы Бразилии. Программа Аргентины считалась в большей степени «самостоятельной» и не зависимой в технологическом аспекте от третьих стран.

Начало бразильской ядерной программы было положено еще в 1930-е гг. Начальная стадия исследований в области расщепления ядра проводилась в Университете Сан-Паулу с привлечением иностранных спе-

³³ Диас-Баларт Кастро Ф. Куба – новый участник ДНЯО // Ядерный контроль. 2004. № 2. С. 126

³⁴ Morris M.A. Nuclear Proliferation // Great Power Relations in Argentina, Chile and Antarctica. N.Y., 1990. P. 156

³⁵ Цит. по: Тимербаев Р.М. Россия и ядерное нераспространение. 1945 – 1968. М., 1999. С. 160

циалистов. В середине 1930-х гг. в Бразилии были обнаружены значительные запасы урана. В 1940 г. было подписано соглашение с США о совместной добыче руды, в том числе урана и монацита. В последствии с США было подписано три дополнительных договора (февраль 1952, август 1954 и ноябрь 1955), в результате которых в обмен на поставки монацита Бразилия в качестве «компенсации» намеревалась получить доступ к ядерным технологиям США. Однако Соединенные Штаты, стремившиеся к ядерной монополии в Западном полушарии, не только не предоставляли информацию, касающуюся ядерных технологий, но и всячески препятствовали самостоятельным шагам Бразилии в данном направлении.

В 1955 г. Бразилия, наконец, подписала соглашение с Соединенными Штатами Америки о сотрудничестве в ядерной сфере. В октябре 1956 г. была создана Национальная комиссия по ядерной энергии, которая в 1957 г. начала эксплуатацию первого ядерного реактора, поставленного из США.

С 1960 – 1970-х гг. в Бразилии осуществлялись две параллельные атомные программы: гражданская ядерно-энергетическая – на базе научных центров в Рио-де-Жанейро, и военная, которая реализовывалась под фактическим руководством вооруженных сил страны, главным образом, ВМС. Особенностью бразильской военной ядерной программы являлось то, что каждый вид вооруженных сил отвечал за конкретное направление научно-исследовательских разработок. Так, ВМС отвечали за разработку центрифуг для обогащения урана; ВВС занимались технологиями лазерного обогащения урана, а также разработкой конструкции ядерного боеприпаса. Однако существует и другая точка зрения, согласно которой бразильское правительство никогда не принимало решение о полномасштабной ядерной программе, именно это привело к фрагментированности ядерных усилий³⁶. Осуществление программ проходило в рамках основных принципов ядерной стратегии Бразилии: особых компенсаций, с одной стороны, и свободы выбора партнера, с другой³⁷. К концу века Бразилия рассчитывала иметь не менее 73 реакторов³⁸, однако ядерная программа Бразилии не имела успеха и фактически была заморожена в начале 1990-х гг. Тем не менее, в результате «энергичных усилий» Бразилия, как и Аргентина, располагают практически полным ядерным топливным циклом³⁹.

В 1980-е гг., с приходом к власти гражданского правительства Рауля Альфонсина в Аргентине (1983) и Жозе Сарнея в Бразилии (1985), ядерные программы двух стран претерпели значительную эволюцию. Однако первые шаги в данном направлении были предприняты раньше: 17 мая 1980 г. во время встречи президента Бразилии генерала Ж.Б. Фигейреду с президентом Аргентины генералом Х.Р. Виделу в Буэнос-Айресе было подписано Соглашение о сотрудничестве в мирном использовании атомной энергии. Фактически подобного рода двухстороннее соглашение принципиально не отличалось от аналогичных договоров, подписанных с другими государствами в это время. Так, Аргентина на тот момент заключила около 20 подобного рода соглашений о сотрудничестве в ядерной сфере, в том числе с Перу, Кубой, Канадой, Италией, Францией, Румынией, Колумбией и так далее⁴⁰. Историческая значимость данного соглашения заключалась в том, что его подписание ознаменовало начало сближения двух стран в ядерном вопросе и приостановку длившейся уже на протяжении тридцати лет гонки вооружений.

Во второй половине 1980-х гг. Аргентина и Бразилия начинают поиск новых аргументов в пользу собственных претензий на региональное лидерство с тем, чтобы обеспечить наиболее благоприятные условия участия в мировых интеграционных процессах. Гонка вооружений являлась негативным фактором, влияющим на социально-экономическое развитие обеих стран. По словам правящих элит: «Латиноамериканские страны втягиваются в стремительно убыстряющуюся гонку вооружений, сдерживающую наше социально-экономическое развитие»⁴¹. Так, военные расходы Аргентины в период с 1976 по 1985 гг. увеличились с 3581 млн. до 4506 млн. долларов⁴². Таким образом, наряду с осознанием неэффективности «практического применения» оружия массового уничтожения в военных целях, актуальность приобретает и социально-экономический аспект. В 1974 г. в г. Айякучо (Перу) лидеры восьми латиноамериканских государств – Аргентины, Боливии, Венесуэлы, Колумбии, Панамы, Перу, Чили и Эквадора подписали «Декларацию Айякучо», в которой взяли на себя обязательство создать условия для ограничения гонки вооружений и направления освободившихся средств на нужды социально-экономического развития. Фактически «процесс Айякучо» не привел к реальному ограничению вооружений, однако начавшийся диалог способствовал тому, что обострившиеся территориальные споры в тот момент не переросли в региональные конфликты⁴³.

³⁶Цит. по: Ядерное нераспространение. В 2 томах. Т. 1 / И.А. Ахтамзян / Ред. В.А. Орлова. М., 2002. С. 204

³⁷Латинская Америка: гонка вооружений и проблемы безопасности / А.Н. Глинкин, М., 1990. С. 79

³⁸Кальвокоресси П. Мировая политика после 1945 года. В 2-х кн. Кн. 2. М., 2000. С. 392

³⁹Цит. по: Тиммербаев Р.М. Россия и ядерное нераспространение. С. 161

⁴⁰Carasales J.C. The Argentine-Brazilian Nuclear Rapprochement // The Nonproliferation Review. Spring-Summer 1995. P. 47

⁴¹Волков М.Я. Опасные последствия милитаризации // Латинская Америка. 1987. № 6. С. 5

⁴²Там же. С. 6

⁴³Сударев В.П. Взаимозависимость и конфликт интересов: США и Латинская Америка (вторая половина XX века). М., 2000. С. 109

Другим путем достижения поставленной цели являлось расширение экономических связей с другими южноамериканскими странами. Так, правительство Бразилии в качестве главного партнера рассматривала Аргентину. По словам заместителя главы Департамента по экономическим и торговым вопросам МИД Бразилии Себастьяна оду Регу Барруса, «... новые отношения между двумя самыми большими странами Южной Америки в сферах, где это уже проявляется более очевидно, таких, как освоение атомной энергии, взаимопомощь в случае аварий на ядерных объектах, авионавтика, обеспечение продовольствием и энергией, не могут ослабеть, поскольку важны для региона в целом»⁴⁴. Таким образом, «атомная проблема» рассматривалась в качестве одного из ключевых компонентов двухсторонних отношений. На практике данные тенденции проявлялись в следующем:

а) активизация переговоров по мерам доверия между двумя странами;

б) в силу необходимости получения международной поддержки в Аргентине, в меньшей степени в Бразилии, начинаются процессы подключения стран к режимам нераспространения оружия массового уничтожения, постепенное сокращение ядерных программ, допуск международных экспертов на ряд ядерных объектов и т.д.

Хронологически процесс сближения двух стран в 1980 – 1990-е гг. можно подразделить на два этапа:

1. 1985 – 1988 гг. характеризуются фактическим сближением двух стран и преодолением существовавшего ранее недоверия в двухсторонних отношениях.

2. В 1989 – конце 1990-х гг. происходит, во-первых, придание юридической силы уже достигнутым соглашениям, а, во-вторых, распространение этих обязательств на международную арену с тем, чтобы включить обе страны в региональные и международные системы нераспространения.

В конце ноября 1985 г. была подписана Совместная декларация по атомной энергетике. Во главу угла был поставлен вопрос о мирном использовании атомной энергетике. В результате подписания договора была создана совместная рабочая группа под непосредственным контролем министерств иностранных дел Аргентины и Бразилии, при участии соответствующих комиссий и предприятий для разработки мер, необходимых для осуществления совместной политики в ядерной области. В 1988 г. группа была преобразована в постоянный комитет. Впоследствии были подписаны Протокол 11 «О немедленном информировании и взаимопомощи в случае ядерной катастрофы и радиологической опасности», Протокол 17 «О сотрудничестве в ядерной сфере» (декабрь 1986). Всего в 1986 – 1989 гг. было подписано 24 протокола по различным аспектам двусторонних отношений.

Таким образом, для первого этапа аргентинско-бразильского сближения в ядерной сфере (1985 – 1988) был характерен исключительно двухсторонний характер соглашений, имевших конечной целью достижение взаимного доверия и защиты интересов.

28 ноября 1990 г. главами двух государств была принята «Совместная декларация о политике в ядерной области» в Игуасу, которая предусматривала создание совместной системы учета и контроля (SCCC – Common System of Accounting and Control), Бразильско-аргентинского агентства по учету и контролю ядерных материалов (ABACC – Brazilian-Argentine Agency for Accounting and Control of Nuclear Materials). Была достигнута договоренность о начале переговоров с МАГАТЭ о присоединении к гарантиям, а также реализации Договора Тлателолко, открытого для подписания 14 февраля 1967 г.

Впоследствии соглашения Декларации были институционально закреплены в двустороннем соглашении «Об исключительно мирном использовании атомной энергии», подписанном президентами Карлосом Менемом и Фернандо Колором де Мелло 18 июля 1991 г. в Гвадалахаре. Согласно Статье 1, стороны были обязаны использовать ядерные материалы и установки, находящиеся под их юрисдикцией или контролем, исключительно в мирных целях. В соответствии с соглашением было создано Бразильско-аргентинского агентства по учету и контролю ядерных материалов.

В том же году было заключено четырехстороннее соглашение между Аргентиной, Бразилией, АВАСС и МАГАТЭ о всеобъемлющих гарантиях Агентства на территории двух стран.

Вскоре после вступления в силу Гвадалахарского соглашения обе страны присоединились к ДНЯО: Аргентина 10 февраля 1995 г., Бразилия – 18 сентября 1998 г. Параллельно с Аргентиной Бразилия подписала ДВЗЯИ 24 сентября 1996 г.

Идея создания зоны, свободной от ядерного оружия, была предложена еще в 1958 г. Коста-Рикой, которая призвала все латиноамериканские страны «не производить ядерное оружие и не приобретать его у держав, которые его производят»⁴⁵. Подобные инициативы выдвигались также Чили в 1959 – 1960 гг. Обеспокоенность данных государств была обусловлена в значительной степени также ядерными программами, реализуемыми в соседних государствах. Так, советское посольство в Аргентине отмечало,

⁴⁴Цит. по: История Латинской Америки: Вторая половина XX века. М., 2004. С. 72

⁴⁵Ядерное нераспространение. С. 152

что развитие ядерных исследований в Аргентине «вызывает в соседних с Аргентиной странах, особенно в Чили, сильное беспокойство»⁴⁶.

В ноябре 1962 г. представитель Бразилии в Женевском комитете по разоружению А.А. де Мело Франко на XVII сессии ГА ООН совместно с Боливией, Чили и Эквадором предложил распространить на страны Латинской Америки резолюцию 652, принятую ГА ООН 4 ноября 1961 г., и призывающую рассматривать Африку в качестве зоны, свободной от ядерного оружия. Непосредственным поводом к внесению подобного рода предложения явился Карибский кризис октября 1962 г. Эта идея была подхвачена другими Латинамериканскими странами, из которых наибольшую активность проявляла Мексика, выступившая независимо от бразильского предложения ООН с самостоятельной инициативой по данному вопросу в декабре 1962 г.

29 апреля 1963 г. была принята совместная декларация пяти латиноамериканских государств – Боливии, Бразилии, Мексики, Чили и Эквадора, в которой они провозгласили готовность их правительств подписать многостороннее соглашение, предусматривающее сохранение свободы региона от ядерного оружия. В марте 1965 г. в Мексике состоялось первое заседание Подготовительной комиссии по выработке соответствующего договора. Работа комиссии завершилась подписанием договором о безъядерной зоне 14 февраля 1967 г. По месту его подписания он получил название «договора Тлателолко». Договор вступил в силу 25 апреля 1969 г. для одиннадцати государств, ратифицировавших его к тому времени. Полностью договор вступит в силу, когда его ратифицируют все латиноамериканские государства. Этот договор сопровождается двумя дополнительными протоколами – протоколом I, который распространяет безъядерный статус на находящиеся в пределах зоны зависимые территории государств, не входящих в нее (США, Англию, Францию, Нидерланды), и протокол II, который предусматривает обязательства ядерных государств уважать безъядерный статус зоны.

Историческая значимость договора в Тлателолко заключается в том, что он явился первым документом, провозгласившим создание зоны, свободной от ядерного оружия в густонаселенном регионе, предшествовавшим подписанию Договора о нераспространении ядерного оружия.

«Параллельные» программы Аргентины и Бразилии имели своей целью предотвращение доминирования одной из сторон в регионе. Более того, вопрос обладания оружием массового уничтожения имел значительный международный резонанс, поскольку поднимал престиж страны на международной арене. В перспективе ядерные программы двух стран, будучи завершенными, могли привести к возникновению ситуации взаимного ядерного сдерживания на субрегиональном уровне.

Гонка вооружений была прекращена не столько под влиянием международного сообщества и различных договоренностей в сфере нераспространения, сколько из-за истощения экономических возможностей стран.

Одновременно гонка вооружений Аргентины и Бразилии развивалась на фоне усилий мирового сообщества по предотвращению появления оружия массового уничтожения в Латинской Америке, которые завершились созданием зоны, свободной от ядерного оружия согласно договору в Тлателолко.

О.Ю. Чемакина

ОБРАЗОВАНИЕ В СИСТЕМЕ ИБЕРОАМЕРИКАНСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

Начало XXI в. ставит перед Иberoамерикой три главные задачи: достижение и поддержание устойчивого экономического и социального развития, углубление и расширение интеграционных процессов в рамках открытого регионализма и вхождение в мировое сообщество, значительно изменившееся в ходе научных, технологических и производственных преобразований. В этих условиях именно образование рассматривается странами Иberoамерики как основное средство успешного достижения указанных целей.

Еще в ходе I саммита глав государств и правительств стран Иberoамерики, проходившего в Гвадалахаре (Мексика) в 1991 г., был признан тот факт, что «знания являются основным капиталом XX в.»⁴⁷, и была озвучена инициатива Уругвая о создании Общего Рынка Знаний⁴⁸. Участниками саммита отмечалась важность образования в деле строительства демократического общества, обеспечения экономического и социального развития и интеграции государств.

Образование, целью которого является всестороннее развитие человека и воспитание в нем уважительного отношения к правам личности и её основным свободам, представляет базовый инструмент развития. Оно является двигателем прогресса и содействует установлению равноправия. Образование –

⁴⁶Цит. по: Тимербаев Р.М. Россия и ядерное нераспространение. С. 160

⁴⁷[Электрон. ресурс]. Адрес доступа: <http://www.icumbreiberoamericana.es>

⁴⁸Ibidem.